

Лу Ми был еще слишком слаб, поэтому лишь слегка кивнул, показывая, что ему все равно.

Нин Чжуанчжуан тоже пододвинулся ближе:

— О чем интересном речь?

— Эту информацию удалось добыть ценой жизни, — Сюй Чжи вздохнул и поднял два пальца. — Вы наверняка слышали крики, когда мы убивались.

Нин Чжуанчжуан припомнил:

— Слышал. Двое погибли. Они что-то обнаружили?

— Среди троих выживших была одна девушка-новичок. Она видела, как Мама убила их, и от страха не могла перестать дрожать. Я подошел ее успокоить, и она рассказала: один из убитых зашел в комнату 208, открыл шкаф — видимо, хотел протереть там стекло — и тут же был убит Мамой. Перед смертью она вырвала ему глаза.

На его лице отразилось недоумение, он посмотрел на Лу Ми:

— Непонятно, что такого важного было в том шкафу... Раз Мама так боится, что кто-то это обнаружит, возможно, там лежит вещь, способная ее сдержать.

Лу Ми открыл рот, и Сюй Чжи, решив, что тот хочет что-то сказать, замолчал и приготовился слушать.

Однако Лу Ми лишь зевнул, всем своим видом показывая безразличие.

Лицо Сюй Чжи помрачнело, но он с сожалением добавил:

— А я думал, тебе будет интересно. В конце концов, это может быть связано с прохождением подземелья.

Сказав это, он поднялся с дивана, заявив, что пойдет искать зацепки, чтобы не остаться здесь навсегда.

Когда он отошел, Нин Чжуанчжуан прошептал:

— Видишь? Я же говорил, что он хороший человек. Даже такой важной информацией с нами поделился.

— Разве он не получит выгоду, если мы найдем подсказку и успешно пройдем подземелье?

— Если рассуждать так, то делиться информацией — это преступление? — Нин Чжуанчжуан был явно недоволен. — Ты не знаешь, но Брат Сюй — один из тех, кто попал в игру в самом начале. Он прошел уже несколько подземелий и, думаю, скоро сможет окончательно покинуть этот игровой мир.

Лу Ми не стал продолжать разговор и глубоко погрузился в мягкие подушки дивана, чтобы отдохнуть.

Днем Мама то и дело появлялась в разных уголках дома, готовясь к некоему памяtnому дню.

Лу Ми решил, что действовать можно будет только ночью.

На ужин подали несколько простых домашних блюд. Лу Ми пересчитал присутствующих: за столом осталось всего шесть человек.

Среди них была лишь одна девушка без Браслета — та самая выжившая новичок, о которой говорил Сюй Чжи. Она почти не притронулась к еде и вскоре собралась уходить.

— Сяо Сюэ, почему так мало поела? — окликнул ее Сюй Чжи.

Девушка обернулась, лицо ее было бледным:

— Брат Сюй, я... я хочу пораньше вернуться в комнату и лечь спать. Боюсь, что Мама снова придет с проверкой сегодня ночью.

— Тебе достаточно просто оказаться в кровати до того, как она начнет обход. У нас еще полно времени, — Сюй Чжи понимающе похлопал ее по плечу. — Впрочем, твое беспокойство оправдано. За эти два дня произошло слишком много событий, выходящих за рамки человеческого понимания.

Услышав это, Сяо Сюэ прослезилась:

— Брат Сюй, мне так страшно. Я хочу домой. Неужели я правда никогда не смогу вернуться?

— Сможешь, конечно, сможешь. Поешь еще немного. Скоро ты поймешь, что все это — лишь кошмарный сон.

Лу Ми молча положил себе порцию овощей. Снова одно и то же: пустые слова. Кто может гарантировать, что Мама придет именно в двенадцать? Какая ему выгода от того, что

остальные расслабятся?

Ночью Лу Ми поднялся наверх. В коридоре по-прежнему стоял запах крови, а тела игроков так и лежали на своих местах.

Проходя мимо комнаты 208, он небрежно бросил взгляд внутрь: дверь была плотно закрыта, никаких табличек на ней не висело — похоже, она не предназначалась для игроков.

Вернувшись в свою комнату, Лу Ми пошел в душ. На этот раз он благополучно помылся и не превратился в кота.

Похоже, дело было не в этом.

Он замочил снятую одежду в воде, обернул нижнюю часть тела полотенцем и решил поискать в шкафу что-нибудь на смену.

Вытирая стекающую с волос воду, он толкнул дверь ванной и внезапно отпрянул от неожиданности: на кровати сидел какой-то тип.

— Ты что здесь делаешь?! — этот парень не показывался полдня, и Лу Ми почти забыл о его существовании.

Человек в маске сидел, скрестив ноги, и от него веяло холодом, словно он только что пробрался через окно.

Увидев Лу Ми, он явно разочаровался:

— Почему ты до сих пор не превратился в кота? Мы же договаривались...

— Кто с тобой договаривался?! Убирайся! — Лу Ми в ярости схватил подушку и швырнул в него.

Человек в маске поймал подушку одной рукой и послушно встал с кровати:

— Ладно, ладно, уйду. Чего так реагировать? Я что, на тебе чего-то не видел? Эх, когда ты был котом, ты был куда милее.

Лу Ми лишь молчал. С дураками спорить бесполезно.

Шкаф был забит одеждой. Лу Ми не разбирался в моде, к тому же он потерял память, поэтому искал лишь простое и удобное.

Он выбрал несколько комплектов, которые должны были подойти по размеру, и бросил на кровать.

Человек в маске поднял их и присмотрелся: почти сплошь черные и белые рубашки да рабочие штаны.

— Слишком скучно. Почему не выбрать что-то посмелее?

Лу Ми вспомнил, что сам этот тип с ног до головы закутан в темные ткани и даже лица не показывает, и парировал:

— А сам-то ты одеваешься смело?

Он продолжил рыться в шкафу, но через некоторое время заметил, что за спиной стало подозрительно тихо.

Обернувшись, он увидел, что незнакомец опустил глаза и выглядит на удивление жалко.

Может, он вынужден так одеваться? Или скрывает какой-то серьезный физический изъян?

— Как тебя зовут? — Лу Ми начал надевать одежду и жестом предложил ему присесть.

Человек в маске моргнул:

— Ломан.

— Ломан, — неуверенно спросил Лу Ми, — ты... придерживаешься какой-то религии?

Ломан тихо ответил:

— Нет, я так одеваюсь, потому что...

Лу Ми прислушался, но вдруг почувствовал, как перед глазами мелькнула тень, и на голове что-то появилось.

А этот тип, явно что-то задумав, хитро улыбнулся:

— Тебе идет.

Лу Ми, не говоря ни слова, побежал в ванную и глянул в зеркало. Его едва не хватил удар: на голове красовался нелепый черный ободок с кошачьими ушами!

— Любишь играть? У меня нет времени, иди поиздевайся над кем-нибудь другим! — Лу Ми сорвал ободок и, схватив Ломана за волосы, попытался вытолкнуть его из комнаты.

Ломан начал возмущенно вопить, но Лу Ми не обращал внимания.

Однако, прежде чем рука Лу Ми коснулась дверной ручки, он услышал странный звук из коридора.

— Больно, больно, отпусти, отпусти...

Лу Ми с каменным лицом пнул парня, разжал руку и хотел было пригрозить, чтобы тот замолчал, но, не придумав ничего лучше, бросил:

— Еще раз пискнешь — забудешь, что такое гладить кота.

Эти слова подействовали магически. Ломан затих и, прислонившись к стене, с улыбкой наблюдал за ним.

Лу Ми только что принял душ, на его лбу еще блестели капли воды. Они стояли так близко, что вокруг витал легкий аромат геля для душа.

Лу Ми приложил ухо к двери, чтобы прислушаться.

Звук повторился. Плюх... плюх...

Раз за разом, с интервалом в несколько секунд. Словно...

Лицо Лу Ми резко изменилось. Он схватил Ломана за руку и потянул назад.

Оба посмотрели вниз и увидели, как под дверью начала просачиваться густая красная жидкость.

<http://bllate.org/book/19769/1947265>